

МОЛОДЕЖЬ И МЕДИА

(МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ФОРУМА)

И. М. Дзялошинский

МЕДИА И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена проблемам формирования позитивной социальной, в том числе политической и коммуникационной, активности современной российской молодежи, преодоления нигилистических настроений и апатичности. Подчеркивается роль средств массовой информации, в особенности Интернета, как инициатора, организатора и канала проявления социальной активности, необходимого для формирования полноценного гражданского общества.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность и ее классификация, просоциальная активность, асоциальная активность, коммуникационная активность, политическое сознание, роль СМИ, Интернета.

I. M. Dzyaloshinskii

MEDIA AND SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

The article is devoted to problems of positive social, including political and communication, activity formation of modern Russian youth, overcoming of nihilistic moods and political apathy. The role of mass media, in particular the Internet as initiator, organizer and channel of display of social activity necessary for formation of a high-grade civil society is underlined.

Keywords: youth, social activity and its classification, social-cognitive activity, asocial activity, communication activity, political consciousness, the role of mass-media and the Internet.

Повышенное внимание к проблемам молодежи объясняется ее особой ролью в общественном воспроизводстве. Молодежь всегда была и остается наиболее активной и динамичной социально-возрастной группой, реализующей себя во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, социальной, культурной, экономической. Данная социально-демографическая группа в большей степени, чем другие, нацелена на повышение своего социального статуса и освоение новых социальных ролей. Ее можно рассматривать, с одной стороны, как наиболее адаптирующуюся, а с другой – как инициативную и инновационную часть социума, которая составляет примерно 20–35 % населения индустриальных стран, в том числе около 40 % трудоспособной его составляющей. Таким образом, молодежь – самая социально активная часть населения, которая представляет собой наиболее перспективную группу граждан, способных обеспечить реализацию ключевых направлений развития общества.

Проблемы формирования, развития и стимулирования активности молодежи, выявления особенностей мотивационно-потребностной сферы социально активной личности

рассматривались социологами, педагогами и психологами во все периоды существования нашего государства. Однако в различные периоды сформировавшиеся в обществе представления об активной личности существенно различались, и в исследованиях разных лет были предприняты попытки осуществить анализ содержания понятия «социальная активность», а также обозначить мотивы, которые направляют и реализуют активность человека в социально-значимой деятельности.

Современный этап развития гражданского общества в России характеризуется наличием весьма широкого круга формальных возможностей для реализации человеком потенциала его гражданской активности, в том числе общественного участия. Социально-политические трансформации двух последних десятилетий закрепили «право на жизнь» для различных институтов гражданского общества: разноплановых общественных объединений и организаций, партий в рамках практически любых (за исключением экстремистского толка) идеологических платформ, церкви, органов местного самоуправления и т. п. Другими словами, люди получили возможность для самореализации в самых разных сферах и областях жизни, для активной горизонтальной и вертикальной социальной мобильности.

В связи с этим, встают важные вопросы о том, в какой мере новое поколение использует эти возможности, предоставляемые им развивающимся гражданским обществом, становится ли общественное участие важной сферой жизнедеятельности, самореализации и социальной мобильности для молодежи или же она, как и старшее поколение, проходит мимо всех этих возможностей?

Социальная активность молодежи: виды и формы

Активность, как некое присущее любому человеку качество, целесообразно рассмотреть в нескольких ракурсах.

По критерию уровня индивидуальности, на котором разворачивается активность: физическая, психическая, социальная активность.

Оставив в стороне физическую и психическую активность и сконцентрировав свое внимание только на социальной, обнаруживаем, что она делится по критерию направленности на просоциальную, асоциальную и антисоциальную.

Понятием «просоциальная активность» обозначаются действия, которые приносят пользу другим людям, но не имеют очевидной пользы для людей, их совершающих. Действия эти весьма многообразны. Диапазон их простирается от мимолетной любезности (вроде передачи солонки) до помощи человеку, оказавшемуся в опасности, попавшему в трудное или бедственное положение, вплоть до спасения его ценой собственной жизни. Соответственно могут быть измерены затраты помогающего своему ближнему: внимание, время, труд, денежные расходы, отодвигание на задний план своих желаний и планов, самопожертвование. Некоторые психологи считают, что за таким поведением лежит особый мотив альтруизма (иногда его называют мотивом помощи, иногда – заботы о людях). Другие специалисты выделяют как бескорыстные, так и эгоистические мотивы просоциальной активности.

Понятие «асоциальность» стало использоваться, в основном, с первой половины XX в. в качестве собирательного политического термина, обозначающего неблагополучных людей из низших слоев общества. «Асоциальными» были и для некоторых людей до сих пор остаются попрошайки, бродяги, бездомные, проститутки, сутенеры,

наркоманы (в т. ч. алкоголики), гомосексуалисты, цыгане и недееспособные люди [1]. К асоциальному также относят поведение, для которого характерны бесцельное времяпрепровождение, азартные игры, пьянство, агрессивность, ложь, социальная безответственность, аморально-эгоистическое отношение к лицам другого пола и др.

Что касается молодежи, то асоциальная активность у них довольно часто переходит в антисоциальную. Известно, что в асоциальных группах возникают серьезные предпосылки для криминализации несовершеннолетних. Такого рода асоциальные группы, в которых еще не совершаются, но как бы созревают преступления несовершеннолетних, в литературе еще называют криминогенными группами.

Антисоциальная активность связана с совершением так называемых общественно опасных действий. Чаще всего это кражи, ограбления, разбойные нападения, хулиганство, насильственные преступления и др. По экспертным оценкам, в России действует более 300 крупных преступных синдикатов и 1000 молодежных преступных банд. Участие в тех или иных преступных кланах и группировках становится для молодежи социально престижным занятием. В настоящее время более половины всех правонарушений совершается молодыми людьми. В связи с прогнозируемым ухудшением уровня жизни, ростом наркомании и алкоголизма в обозримый период времени можно ожидать продолжение роста молодежной преступности, которая начинает приобретать для российского общества глобальный характер.

Важным критерием различения видов активности является сфера человеческой жизнедеятельности, в которой эта активность разворачивается. С этой точки зрения обычно выделяют трудовую, общественную и культурно-бытовую активность.

Нам кажется, что это слишком крупные сегменты. Есть смысл выделять такие сферы социальной активности, как экономика, политика, социальная сфера, культура, наука, образование, спорт, коммуникация, досуг, потребление, секс, частная жизнь. Возможны, разумеется, и иные классификации.

Затем можно ввести такой критерий, как предмет воздействия и соответственно выделить следующие виды социальной активности: практическая (меняет саму действительность: построй дом, посади дерево, вырасти сына), коммуникативная (нацелена на изменение когнитивных и ценностных представлений людей) и смешанная, которую можно назвать манифестационной, когда смыслом некоторых практических действий является не непосредственное преобразование действительности, а оказание влияния на сознание людей (манифестации, митинги, демонстрации, парады, праздники и т. п.).

Определяя место коммуникационной активности в системе «активностей» человека, в качестве гипотезы можно предположить, что активность человека представляет собой многослойный «пирог», состоящий, как минимум, из трех слоев:

- ведущая активность (например, трудовая, политическая, гражданская или любая другая из перечисленных выше);
- коммуникационная активность, направляющая энергетику личности на поиск связей и контактов, необходимых для реализации ведущей активности;
- медиаактивность, управляющая действиями индивида по поиску (или производству) информации в медиасфере.

По мнению ряда экспертов, социальная активность молодежи во многом зависит от представлений этого поколения о гражданском обществе, от отношения к его идеям и идеалам, от соответствующих ценностных ориентиров и установок на проявление

гражданской активности, от отношения к структурам гражданского общества (например, к некоммерческим организациям).

На сегодняшний день более трети молодых россиян (в возрасте от 18 до 35 лет) не знакомы с понятием «некоммерческая организация»: 29 % респондентов в рамках всероссийского опроса Фонда «Общественное мнение» заявили, что «слышат впервые» выражение «некоммерческая организация», еще 8 % затруднились с ответом.

Как показывает опыт массовых опросов, реальная информированность молодежи об этом понятии, скорее всего, еще ниже, чем декларируемая. Лишь примерно каждый четвертый участник опроса в возрасте до 35 лет твердо заявил, что знаком с выражением «некоммерческая организация» [2].

Характерными чертами массового политического молодежного сознания можно считать отсутствие уважения к закону в сочетании с незнанием законодательства и общей политической неграмотностью, а также нежелание бороться за свои политические и гражданские права в сочетании с осознанием собственной незащищенности.

Современная молодежь почти полностью перестала относиться к политической деятельности как к социально значимому явлению. Большинство молодых людей не знает основ государственного устройства России, не слышали о принципе разделения властей, не знает своих гражданских прав. Они не следят за изменением законодательства и принятием жизненно важных для них решений в сфере молодежной политики, они также индифферентны по отношению к деятельности властных структур. У них практически отсутствуют стремление к общественной деятельности, навыки самоуправления. Выборные общественные институты не пользуются их доверием.

Во мнениях молодых людей все чаще проявляется политический нигилизм, выражающийся в большом недоверии к существующим ныне аппаратам тех или иных институтов власти, в пренебрежительном отношении к ним и принимаемым ими решениям. Полагают, что в стране реальная власть принадлежит мафии, 31 % юношей и девушек, Президенту – 24 %, Правительству – 7 %, Парламенту – 4 %. Степень доверия институтам власти коррелируется с присутствием в их деятельности элементов государственной молодежной политики. В наименьшей степени на федеральном уровне внимание молодежным проблемам уделялось пока российским парламентом.

Недоверие к органам власти, критическое отношение к политической системе общества обуславливают социально протестное поведение молодых людей. Формой политического протеста молодежи в современных условиях становится ее социальная апатия при ожидании полной или частичной смены политической системы. Все в меньшей степени молодым людям становится свойственно участие в работе каких-либо общественных организаций.

Весьма незначительна вовлеченность молодежи и в массовые политические действия. Можно считать, что 98 % молодежи находится вне сферы активной политики. Однако 25–30 % юношей и девушек систематически обсуждают политические проблемы в своем ближайшем окружении, что позволяет видеть у них наличие некоторого политического потенциала.

В целом, среди причин низкой политической активности молодежи следует обозначить следующие:

- отсутствие сильной молодежной политики, направленной на раскрытие политического потенциала молодого поколения, отсутствие консолидирующей идеи;

- недостаточное внимание к процессу политической социализации молодежи как на федеральном, так и на региональном уровнях;
- противоречивость российской политической культуры;
- плохая репутация большинства российских политиков;
- отсутствие харизмы у большинства молодежных политических лидеров;
- привязанность политических партий и молодежных организаций к властным структурам, бюрократизм;
- слабость и противоречивость опыта политического участия.

Медиа как инициатор, организатор, канал социальной активности молодежи

Никакие средства общения в прошлом ни по оперативности сообщений, ни по широте охвата аудитории не могут идти ни в какое сравнение с современными средствами массового воздействия, возможности которых продолжают возрастать. Социализирующее значение СМИ, особенно телевидения, трудно переоценить, учитывая специфику его образного воздействия: телевидение предоставляет готовые для усвоения ценностно-смысловые, поведенческие модели и постепенно меняет аксиологическую картину социума.

Однако не стоит преувеличивать роль СМИ. Исследования свидетельствуют, что «полностью доверяют ТВ» 36,9 % опрошенных, доверие к радио и информации из сети Интернет составило 20,9 % и 20,7 % соответственно, газетам доверяют 12,5 % респондентов, а журналам – только 7 % опрошенных [3]. Невысокий уровень доверия молодежи к СМИ внушает надежду на достаточно критичное отношение к тем ценностям, которое сегодня продвигаются по этим каналам коммуникации.

Значительно серьезнее дело обстоит с так называемыми цифровыми медиа. Обозначаемые этим понятием новые информационные и коммуникационные ресурсы появились во второй половине XX столетия. Многие зарубежные и отечественные исследователи связывают перспективы развития демократии с распространением информационной техники и информационных технологий. Особое значение «технологические оптимисты» придают Интернету.

Ахиллесовой пятой дальнейшего распространения Интернета в России является слабое развитие широкополосной связи. Хорошо она пока развита лишь в Москве и Санкт-Петербурге. Поэтому важным представляется появление в 2008 г. безлимитного тарифа на российском рынке мобильного широкополосного доступа в Интернет. Согласно данным «TNS Россия», в июне 2008 г. для выхода в Интернет ежедневно или несколько раз в неделю мобильный телефон (технологии WAP и GPRS) использовали 15 % отечественных пользователей.

Другими словами, мобильный Интернет стал обретать реальные массовые очертания. По прогнозам, через пять лет им смогут пользоваться не менее 50 % абонентов сотовой связи, хотя уровень его проникновения в жизнь россиян в решающей степени будет зависеть от тарифов и качества услуги. Возможно, в 2011–2012 гг. рынки фиксированного и мобильного Интернета сравняются, так как уже сейчас за пределами Москвы и Петербурга сотовые операторы, в принципе, на равных могут конкурировать с операторами фиксированной связи. Издатели периодики тоже начали разработку специальных версий своих изданий, адаптированных для чтения с iPhone. Первым в марте 2009 г. запустил такие продукты ИД «Коммерсантъ», почти готовы к запуску мультимедийные iPhone-версии газет ИД «Комсомольская правда».

Оценки воздействия интернет-технологий на политическую активность в научной литературе варьируются от восторженных до скептических.

В первом случае Интернет часто характеризуют как пространство нового гражданского общества. Так, ряд исследователей (Э. Тоффлер, Н. Негропonte, Г. Рейнгольд) считают, что, наряду с другими цифровыми технологиями, Интернет представляет собой новую инфраструктуру, которая делает возможным функционирование прямой демократии.

Сторонники этой гипотезы полагают, что использование Интернета увеличит явку на выборах, количество контактов граждан с властями, повысит уровень доступности политической информации, даст возможность использовать новые средства для дебатов между гражданами и элитой и т. п. Интернет, по мнению этих авторов, не только расширит, но и углубит политическое участие, повторно привлекая недовольных и тех, кто ранее не имел времени или возможности для участия в политике. Возможно, именно поэтому в последние годы Интернет стал набирать обороты по популярности в качестве источника получения политической информации.

Однако не все оценки Интернета как пространства гражданского участия столь оптимистичны. В целом, выделяются два блока проблем, связанных с расширением политического участия в Интернете.

Первый – увеличение разрыва между участвующими и неучаствующими индивидами, обусловленное неравномерностью доступа к информационным технологиям в мире (так называемый новый, «информационный», тип неравенства).

Второй – изменение качества политического участия: снижение разнообразия дискурса из-за сокращения социальных связей, уменьшение активности массового участия вследствие растущей изолированности индивидов друг от друга.

Следует также отметить, что ряд ученых считают индивидуалистский характер цифровых технологий опасным для демократии из-за возможного ослабления и размывания коллективных действий, социального капитала и связей внутри сообществ, снижения способности контролировать правительство.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в политическом сегменте Интернета параллельно происходят два процесса:

1) его расширение за счет увеличения количества молодежных организаций федерального и регионального уровня, органов исполнительной власти по делам молодежи различной направленности в Интернете;

2) формирование политических сообществ в рамках форумов, блогов, онлайн-дневников, где пользователи могут обмениваться мнениями по политическим вопросам.

Однако рассчитывать на то, что только дальнейшее развитие и распространение информационных технологий на территории РФ способно сформировать политически активное общество – большая иллюзия. Ошибочно возлагать подобные надежды на Сеть – якобы с ростом информированности граждан сама собой возрастет их политическая активность. Разнообразные исследования, как в России, так и за рубежом, показывают, что Интернет для этих целей использует, в основном, та часть общества, которая уже имеет четкую гражданскую позицию и политически активна изначально. Поэтому следует воспринимать Интернет лишь как средство, инструмент коммуникации, обладающий определенными достоинствами и особенностями в сравнении с традиционными медиа, который можно активно использовать хотя бы ввиду его дешевизны и популярности.

Примечания

1. Концепция асоциальности некоторыми исследователями воспринимается как обоснование для произвольной дискриминации некоторых групп, не принадлежащих к большинству.
2. Социальная активность российской молодежи. – Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/081117.pdf>.
3. Щегорцов А. А. Будущее молодежи – будущее России. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1999/vestniksf94-6/vestniksf94-6040.htm/>

С. Н. Гавров

МЕДИАВОЗДЕЙСТВИЕ: КОНКУРЕНЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО С ЛОКАЛЬНЫМ

Сегодня информационное пространство становится все более глобальным, скрыто и явно конкурируя с пространствами национально-государственными. Современная Россия – пример такой конкуренции информационного глобализма и локализма.

Ключевые слова: медиавоздействие, информационные потоки, глобализм, локализм, средства массовой информации.

S. N. Gavrov

MEDIA INFLUENCE: COMPETITION OF GLOBAL WITH LOCAL

Today the information space becomes more and more global, hiding and obviously competing with spaces of national states. Modern Russia is an example of such competition of information globalism and localism.

Keywords: media influence, information streams, globalism, localism, mass media.

На протяжении практически всей истории человечества не существовало единого планетарного информационного пространства. Информационные потоки были разрозненными и изолированными, их интенсивность не шла ни в какое сравнение тем, что мы видим сегодня. Новостей было мало. Они, преимущественно, касались того места, где жил человек, и отражали события, в которых участвовали знакомые ему государства, люди.

Новости из других регионов доходили трудно, с большими опозданиями, обрастая слухами и чудными интерпретациями. Не информационщики «преследовали» человека, а человек сам искал новую информацию.

В середине прошлого века поведение человека, его мироощущение также формировалось на основе информационных потоков, но эти потоки были однонаправленными, они не вызывали у человека серьезных внутренних противоречий. Естественно, что однородная информация формирует стандартного человека. Эта стандартизация достигла своего пика в индустриальный период развития Европы и Северной Америки, особенно в первой половине XX в.

Это эпоха стремления к единоначалию, выстраиванию вертикалей власти во всем. Все важные решения принимаются наверху. Приветствуется стандартный, легко заме-